Глава 66. Предложение.

Последний день новогоднего фестиваля. Вечер.

Часовня Церкви Саваива была переполнена матерями или отцами, которые держали детей, родившихся в этом году.

В королевстве Ларгофили смертность младенцев была отнюдь не низкой. Оно сильно отличалось от нынешней Японии, где даже недоношенные дети имели высокую вероятность выживания.

По этой причине ежедневные молитвы Саваиву были важным актом для родителей, которые желали безопасности и здоровья для своих детей.

Итак, сегодня Понтифик просил Саваива предоставить свою божественную защиту как для дворян, так и для всех остальных, без разницы; было естественным, что родители собрались там, держа своих детей.

Кстати говоря, Понтифик фактически не использует магию. Он просто молится Богу о росте детей, а затем один за другим благословляет их. И все.

Тем не менее, не было родителей, которые не желали бы благословения Саваива для своих детей.

Среди них стояли не только женщины с младенцами, но и беременные. Чтобы их ребенок родился здоровым, они пришли просить Понтифика даровать им Божественную защиту.

В назначенное время в часовне появился Понтифик Церкви Саваива, Джузеппе Хризопраз.

Он был одет в парадную одежду священников, экстравагантно украшенную золотыми и серебряными нитями. Он держал в руке посох, олицетворявший звание понтифика, и шел величаво, источая достоинство.

Собравшиеся люди, естественно, закрыли рты и глубоко поклонились вошедшему человеку, которого обычно нельзя было увидеть.

За Патриархом следовали несколько других жрецов, одетых в подобные парадные одежды. Среди них была и знаменитая Святая Дева; лица людей, собравшихся в часовне, засветились, когда они поняли, что могут получить большую защиту в сегодняшнем ритуале.

Джузеппе, подойдя к алтарю, объявил о начале ритуала звучным голосом.

Пока ритуал проходил шел своим чередом, Кальцедония с любопытством осмотрелась.

Вооруженных храмовников можно было увидеть в разных местах вокруг часовни. Но это было нормой. На такой церемонии, помимо Понтифика Джузеппе, всегда можно было увидеть храмовников, размещенных вокруг в целях безопасности.

Причина, по которой она проявляла к ним любопытство, заключалась в том, что она не видела

фигуру Тацуми среди воинов церкви.

Когда они вместе обедали в полдень, он, определенно был экипирован снаряжением храмовников. Оно и понятно, ведь Тацуми патрулировал город все утро. Верс, патрулировавший вместе с ним, тоже был вооружен подобным образом.

Кроме того, Тацуми также сказал, что Джузеппе попросил его помочь с этой церемонией. Вот почему Кальцедония искала его сейчас.

— ... Муж, где же ты?

Несмотря на то, что ритуал продолжался, ее глаза продолжали искать знакомую фигуру.

Взгляд Кальседонии скользил по часовне.

— Гхм.

Стоящий рядом с ней пожилой священник прочистил горло. Конечно, это был намек для беспокойной Кальцедонии.

Она быстро переключила свое внимание на ритуал.

Но, говоря начистоту, ей это не удалось.

Потому что среди всех собравшихся людей, она в итоге нашла человека, которого здесь быть не должно.

— Ой. Кэлси, кажется, нас заметила.

У Ядохха был острый глаз, и он определенно видел, как глаза Кальцедонии расширились от удивления.

— Уфуфу. Она удивлена. Это точно. Ее лицо прямо-таки кричит, вопрошая, почему мы здесь.

— Эй, Ядохх. Вопрос «Почему мы здесь?» и меня тоже терзает.

Милвелл осмотрелась, надувшись.

Вокруг них толпилось много молодых пар с детьми. Понятно, что не состоящих в браке людей без детей не было, так как они пришли бы не к месту.

И да, они время от времени получали любопытные взгляды от окружающих.

— ... Может быть, Кальцедония неправильно поняла и думает, что я тоже беременна?

Осознавая эту вероятность, проворчала Милвелл.

— Так что? Почему ты привел меня сюда? Может хоть сейчас расскажешь?

— На самом деле это Тацуми попросил меня привести тебя. Он сказал, что хотел бы, чтобы я с тобой пришла на эту церемонию.

— Тацуми? Зачем? Ты что-нибудь знаешь?

— Да. Но сейчас это секрет. Скоро ты все поймешь, так что подожди еще немного.

Пока они оба были заняты разговором, из-за их спин раздался знакомый голос.

— А, Ядохх и Милвелл? Что вы двое здесь делаете?

Когда их позвали по имени, они обернулись и увидели Верса и его возлюбленную Нанау, которая работала в Эльфийском Доме.

— О, привет... вы двое здесь вместе, не говорите мне...

Взгляд Милвелл переместился на живот Нанау. Не нужно объяснять, что она ожидала там увидеть.

— А вот и нет. Нас тоже позвал Тацуми.

— А? Вас тоже?

Верс и Ядохх, зная причину, по которой их позвали, кивнули с многозначительной улыбкой.

А вот Нанау и Милвелл, которые ничего не знали, просто обменялись подозрительными взглядами.

Пока они искали ответ на эту загадку, церемония благословения младенцев подошла к завершающему этапу.

Ядохх, Милвелл, Верс и Нанау болтали друг с другом.

Джолт тоже пришел в часовню.

Присутствовал и Гайл, стоявший в повседневной одежде рядом с Джолтом, его выдавал только меч, болтающийся на бедре.

Он постоянно царапал свое лицо, судя по всему, марля с мазью, приложенная к нему, вызывала чесотку.

— Ты в порядке, Гайл? Это была довольно неприятная травма, да?

— Ваше Выс..... Милорд Джолт. Этой раной занимался жрец, прикрепленный к арене, так что сейчас я чувствую себя хорошо.

— Тогда почему ты так беспокоишься?

— Н-Ну.....

В его поведении не было ничего особенного. Вчера Гайл, похваставшийся Тацуми, что он выиграет турнир, был легко побежден в первом матче; вот почему какое-то время хотел избежать встречи с ним.

— Отложим это в сторону, мне интересно, что сейчас произойдет..... Ты знаешь, ведь так?

— А... Я уже слышал от капитана Тейлорда.....

— Раз так, ты должен стать свидетелем решающей авантюры нашего друга.

— Это верно. Тот факт, что я проиграл на турнире, не имеет ничего общего с предстоящей авантюрой Тацуми.

— Ну, это, конечно, риск, но окончательный результат довольно очевиден, не думаешь?

— В самом деле.

Они засмеялись.

Но, они кое-чего не заметили, о чем могут сильно пожалеть впоследствии.

В этой часовне, набитой только молодыми парами с детьми или беременными женщинами, какое впечатление произведет радостно улыбающаяся пара молодых мужчин?

Матери, стоявшие рядом с ними, с подозрением шептались об отношениях этих двоих.

Давайте скажем, что они, к счастью, не знали об этом.

— ... с благословения Бога Саваива, да будет будущее этого человека ярко освещено.

Вместе с молитвой, Джузеппе даровал благословление, приложив кончик пальца, смоченный в святой воде, на лоб ребенка, которого держала его мать.

Это был последний ребенок сегодня; родители, чьи дети получили благословения от Понтифика, собирались покинуть часовню.

Однако после окончания церемонии старый жрец неожиданно заговорил. Собравшиеся люди остановились.

— Сегодняшняя церемония подошла к концу, но на самом деле у нас запланировано и другое мероприятие. Если возможно, я бы хотел, чтобы те, у кого есть на это время, задержались здесь еще ненадолго.

Люди не могли проигнорировать слова Понтифика Саваива; задержанные люди начали шумно разговаривать с теми, кто находился поблизости.

Не только родители, но и жрецы, ожидающие позади Джузеппе, были удивлены происходящим.

— Ой, вы слышали о чем-либо от Его Милости?

— Нет, я ничего об этом не слышал...

— Леди Кальцедония. Вы слышали что-нибудь от Его Милости?

— Нет, дедушка мне тоже ничего не сказал...

Кальцедонию, которая держала маленький металлический горшок со Святой водой, которая

использовалась во время церемонии, спросили ближайшие первосвященники, но она только покачала головой.

Джузеппе продолжал говорить, в то время как Кальцедония и священники были сбиты с толку.

— Как вы все знаете, наш Саваив – это Бог плодородия, деторождения и, в то же время, Бог-Защитник бракосочетаний. На этот раз мы получили запрос от одного молодого человека. У этого молодого человека есть любимая девушка, и сегодня, в этом месте, он хочет предложить ей кое-что важное.

Голос Джузеппе достигал каждого закоулка часовни. Один из жрецов, стоявших позади него, использовал магию ветра, чтобы усилить его голос.

— Как Понтифик Церкви Саваива... как один из слуг нашего Бога, я решил поддержать этого молодого человека. Кальцедония Хризопраз.

— Д-да !!

Кальцедония удивилась, когда ее имя внезапно назвали.

— Подойди сюда.

Подманенная своим дедушкой, она подошла к Джузеппе, не понимая зачем.

Тот факт, что она все еще держала горшок со святой водой, был доказательством того, что она чувствовала себя сбитой с толку.

— А теперь..... должен ли я позвать этого молодого человека?

Когда Джузеппе дал сигнал, храмовники, ожидавшие у входа в часовню, открыли двери.

Люди, присутствовавшие в часовне, родители и их дети, служители церкви и несколько человек, которые знали, что происходит, все обратили свой взор к открытым дверям.

И тогда.

Одиноким молодой человек стоял за дверьми.

Он был одет в белую одежду, подобной которой местные никогда не видели прежде, а его сильно контрастировало, налитое краской.

— А? А? М-му... ж?

Кальцедония поняла, что это Тацуми, и рефлекторно посмотрела на него с удивлением.

Тацуми, одетый в белый смокинг, пошел к алтарю, где стояли Джузеппе и Кальцедония.

Когда он начал идти, толпа разошлась, создав дорожку к месту назначения.

Те, кого он знал, показывали большие пальцы и поддерживали его, в то время как другие смотрели на все ошеломленно; Тацуми кивнул им, показывая свою решимость.

Джузеппе подвел его к алтарю, и он стоял там, перед одним конкретным, тоже уже покрасневшим, человеком.

Естественно это была...

— Мммм ... муж? Ч-что ты ...

Он стоял перед взволнованной Кальцедонией, которая все еще не знала, что происходит.

— К-Кэлси... то есть... Кальцедония Хризопраз!

Его лицо все еще пылало. Но взгляд оставался твердым, направленным прямо на Кальцедонию.

Когда народ успокоился и наступила тишина, Тацуми произнес слова, которые решат его судьбу.

— Согласна ли ты..... прямо сейчас, прямо здесь...стать моей женой!?

Бам.

В часовне раздался звон.

Звон упавшего горшка со святой водой.

<http://tl.rulate.ru/book/464/539885>